

деревень Наровлянского района Гомельской области Беларуси (Довляды, Хатки, Осиповка, Дерновичи, Березовка. Антоновка, Майдан, Дворища, Чапаевка и др.), где еще компактно проживали немецкие семьи, окончательно лишило их возможности национально-культурного развития.

Литература и источники

1. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 21. – Д. 249. – Л. 18–24; фонд 701. – Оп. 1. – Д. 109. – Л. 3–14.
2. Прыпяцкая праўда. – 1993 – 27 лістап.
3. Практычнае вырашэнне нацыянальнага пытання ў Беларускай Саветскай Сацыялістычнай Рэспубліцы. – Мінск, 1928. – С. 11.
4. Нацыянальная акадэмія навук Беларусі: 1929–1949. – Мінск: Бел. навука, 1998. – С. 244–248.
5. ФГА г. Мозыря. – Фонд. 60. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 22.
6. За калектывізацыю. – 1934. – 28 лістап.
7. ГАООГО. – Фонд 147. – Оп. 2. – Д. 60. – Л. 37–41.
8. Из рассказа жителя бывшей немецкой деревни Осиповка Биттнера.
9. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 21. – Д. 249. – Л. 18–36.
10. Памяць. Наравлянскі раён. – Мінск: БелТА, 1998. – С. 110–118.
11. Бальшавіцкі змагар. – 1935. – 15 мая.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ИЗ БССР НА ТЕРРИТОРИЮ УКРАИНЫ (1933–1934 гг.)

**В.А. Йоцюс,
г. Минск**

Проблема переселений на территорию Украины в 1933–1934 гг. недостаточно разработана в отечественной историографии. В советский период данная проблематика являлась достаточно закрытой для исследователей. Из крупных работ, где отражаются определенные моменты данного вопроса, можно отметить монографию Н.И. Платунова «Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.)». Автор указывает регионы вселения, отмечает обстоятельства, вызвавшие процессы переселения, а также некоторые моменты организации переселения. Н.И. Платунов приводит общее количество семей (4630) переселенных из БССР в Одесскую область [4, с. 222–225].

Цель данной работы – с привлечением новых источников, рассекреченных данных, раскрыть процесс переселения колхозников из БССР, определить количество переселенцев, а также эффективность проводимых советской властью мероприятий.

В современной украинской и российской историографии вопросы переселений на территорию Украины рассматриваются, как правило, через призму «Голодомора» 1932–1933 г. Некоторые украинские исследователи рассматривают данные события как «геноцид украинского народа со стороны большевиков», а осуществление переселений как Российскую колонизацию Украины [3].

Российские историки в основном придерживаются точки зрения, что голод 1933–1934 гг. был общесоюзной бедой, от которой пострадали не только украинцы, но и русский и белорусский народы. Проводившееся же переселение в 1933–1934 гг. носило сугубо хозяйственный характер [1].

В 1932–1933 гг. в Украине был сильный неурожай, вызвавший голод и высокую смертность сельского населения в отдельных регионах. Исследователи называют цифру – около 3 млн чел. Последовавшее за этими событиями сокращение сельскохозяй-

ственного производства ставило под угрозу выполнение планов экономического развития Советского Союза. Одним из путей решения данной проблемы стала организация сельскохозяйственного переселения из других регионов СССР.

Для практического руководства переселенческим процессом был снова создан Всесоюзный переселенческий комитет при Совете народных комиссаров СССР [7, с. 320, 372].

31 августа 1933 г. СНК Союза ССР своим постановлением обязал Всесоюзный переселенческий комитет организовать к началу 1934 г. переселение в Украину — 15–20 тыс. семей [2, с. 924].

Одним из регионов вербовки переселенцев определили БССР. Согласно плану, в Советской Беларуси необходимо было завербовать не менее 4 тыс. 500 хозяйств, которых планировалось расселить в колхозах Одесской области [2, с. 949].

Постановлением от 19 октября 1933 г. СНК БССР утвердил предоставленный ВПК план переселения и дал поручения райисполкомам приступить к вербовке. Причем вербовочные операции рекомендовалось проводить в наиболее обеспеченных рабочих силой колхозах [5, л. 10].

Для реализации поставленных задач Одесское областное земельное управление отправило в БССР своих представителей с целью разработки на местах уточненного плана, из каких районов и колхозов будет производиться переселение. Дополнительно для помощи в организации вербовочных мероприятий в БССР были направлены представители местных советских организаций и работники принимающих колхозов.

Кроме того, в Постановлении Политбюро Центрального Комитета ВКП(б) от 22 октября 1933 г. в места вербовки переселенцев были назначены уполномоченные ЦК и СНК СССР и УССР. В качестве помощников каждому уполномоченному дополнительно выделялся один военный работник высшего командного состава, имеющий опыт работы организации переселений. Также в БССР отправились работники Дорожно-транспортного отдела Главного политического управления для организации и формирования переселенческих эшелонов [8, с. 809–910].

Государство полностью брало на себя расходы по отправке транспортировке и размещению переселенцев. Перевозка переселенцев и их имущества по железным дорогам производилась

бесплатно. Кроме того, государство брало на себя полное обеспечение переселенцев в пути всем необходимым. Каждому переселяющемуся хозяйству на месте вселения должен был быть предоставлен дом с необходимыми хозяйственными постройками [2, с. 950–951].

Стимулом для колхозников-переселенцев было предоставление ряд льгот (списывались все недоимки по государственной задолженности, налоги, страховки и т. д.). Также они освобождались на три года от сельхозналога, культсборов и на 50 % страховых платежей и на год по мясоналогу и молоконалогу. Переселенцы имели право перевести с собой свое имущество — домашние и хозяйственные вещи, а также скот.

С октября 1933 г. началась активная агитационно-разъяснительная работа и подбор переселенческого контингента. Для формирования переселенческого контингента создавались специальные комиссии с участием работников ГПУ. В обязанности данных комиссий входило выявление среди желающих переселиться уголовных элементов, кулаков, саботажников и других [4, с. 223].

К середине ноября 1933 г. вербовка колхозников, переселяемых на территорию Украины из БССР, в основном была закончена. Удалось завербовать и переселить 4 тыс. 655 хозяйств в количестве 24 тыс. 264 чел. План был выполнен на 103 %. Подробные данные по переселенцам из БССР приведены в таблице [2, с. 987–988].

Районы вселения (Одесская область)	Количество семей	Взрослых	Детей	Всего
Зиновьевский	501	1617	1240	2857
Компанеевский	522	1660	1069	2729
Знаменский	310	838	775	1613
Б. Висковский	798	2284	2021	4305
Н. Украинский	1158	1947	2544	5491
Каховский	417	1055	943	1998
Б. Александровский	516	1404	1260	2664
Снегиревский	433	1360	996	2356
Всего	4655	13141	11023	24264

Важно отметить, что Переселенческий Комитет высоко оценивал уровень работы в БССР как по вербовке, так и по формированию и отправке эшелонов [2, с. 988].

В то же время поступавшие с мест вселения данные говорят о недостаточной подготовке низовых партийных, советских организаций и правлений колхозов Украины к приему переселенцев. В некоторых колхозах к моменту прибытия переселенцев не был закончен ремонт жилья, не всегда вовремя подавался транспорт для отправки переселенцев в колхозы и т. д. [6, с. 500–504].

В советской исторической науке преобладали позитивные отзывы об организации переселений в изучаемый период [4, с. 224–225]. Однако, как отмечают докладные записки Объединенного государственного политического управления, имели место и негативные явления. «Настроение прибывших переселенцев, а также отношение к ним колхозных масс, в основном, здоровое. Переселенцы втянуты в работу колхозов, хорошо выполняют поручаемые задания, показывая пример своей дисциплинированностью. Наряду с этим, отмечается недоброжелательное отношение к переселенцам как со стороны отдельных групп колхозников, так и некоторых руководителей местных колхозов. В этих случаях переселенцам до последнего времени не выданы трудкнижки, трудодни не учитываются и вообще не создаются нормальные бытовые условия. Имели место факты неприязненного отношения к переселенцам, оскорблений и, в отдельных случаях, даже издевательств и избиений» [6, с. 502]. Отмечались также случаи противодействия переселению со стороны «кулацких элементов». По данным ГПУ УССР, «в ряде районов отмечены случаи разрушения и поджогов отремонтированных домов и краж имущества переселенцев. В некоторых случаях на месте преступления были застигнуты кулаки. В селе Игнатовка Н.-Украинского района отмечены факты разрушения отремонтированных домов. Раскулаченная Горбатенко была задержана в тот момент, когда вынимала в одном доме двойные рамы и двери. Горбатенко предается суду. В селе Александрополь Белолуцкого района кулак Каюда разбил в двух домах, предназначенных для переселенцев, 11 окон. Эти дома раньше принадлежали его родственникам – раскулаченным. Каюда арестован и привлекается к ответственности» [6, с. 504]. В этой связи имело место обратное движение

переселенцев на родину. Однако в начале 1934 г. этот процент был невысок – около 2 %.

Ситуация коренным образом изменилась в мае 1934 г. В докладной записке «О возвращении переселенцев» от 15 сентября 1934 г. Председатель Всесоюзного переселенческого комитета при СНК СССР А. Муралов сообщал, что в мае – июне началось массовое обратничество по Одесской области, где 2/3 составляли переселенцы из БССР. К сентябрю оно составляло 34 %. Основными причинами данного явления было переселение колхозников в экономически слабые колхозы, не имеющие возможность обеспечить нормальные хозяйственно-бытовые условия переселенцам. [6, с. 639–640]. В сводках ГПУ УССР встречаются такие факты «В Снегиревском районе по нераспорядительности правления колхоза “Новая техника” доставленная в село группа переселенцев всю ночь оставалась под открытым небом. В колхозе “13-летие Октября” Марковского района переселенцы никем встречены не были и ходили по селу в поисках отведенных для них домов. Часть переселенцев в течение нескольких дней не может разыскать своих вещей. В селе Овсянниковка Б.-Висковского района переселенцы продолжительное время ожидали у сельсовета, пока их разместят в жилых помещениях. Местные организации только по прибытии переселенцев стали обсуждать вопрос, в какие колхозы их следует направить» [6, с. 501].

В 1933–1934 гг. в СССР прошла очередная волна массовых сельскохозяйственных переселений. Главным их мотивом была необходимость стабилизации уровня сельскохозяйственного производства в УССР, который серьезно сократился после неурожая и голода 1932–1933 гг. Переселение из БССР было организовано и проведено в короткие сроки и на высоком уровне. Однако серьезные недоработки украинской стороны во многом свели на нет достигнутые успехи, что привело к высокому проценту обратного движения переселенцев на Родину.

Литература и источники

1. Был ли голод 1932–1933 в Украине «геноцидом украинского народа»? Ответ Кондрашина Кульчицкому // Посольство Российской Федерации на Украине [Электронный ресурс]. – 2008. Режим доступа: http://embrus.org.ua/ru/history_golod/view/909. – Время доступа: 10.03.2014.

2. Голодомор 1932–1933 років в Україні: документи і матеріали / упоряд. Р.Я. Пиріг ; НАН України ін-т історії України. – К.: Вид. дім «Киево-Могилянська академія», 2007. – 1128 с.
3. Голодомор 1932 – 1933 років в Україні: причини, демографічні наслідки, правова оцінка. Матеріали міжнародної наукової конференції. Київ, 25–26 вересня 2008 року. – К., Видавничий дім «Киево-Могилянська академія», 2009. – 447 с.
4. Платунов, Н.И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.) / Н.И. Платунов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1976. – 283 с.
5. Пратакол № 32 Пасяджэння Савета народных камісараў Беларускай ССР 25 кастрычніка 1933 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 7. – Оп.1. – Д. 260. – Л. 22.
6. Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918 – 1939. Документы и материалы. В 4 т. / Т. 3. 1930 – 1934 гг. Кн. 2. 1932 – 1934 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. – 840 с.
7. Сталин и Каганович. Переписка. 1931 – 1936 гг. / сост. О.В. Хлевнюк, Р.У. Дэвис, Л.П. Кошелева, Э.А. Рис, Л.А. Роговая. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 798 с; ил.
8. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 – 1939: Документы и материалы. В 5-ти т. / Т. 3. Конец 1930–1933 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 1008 с.

МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940 – НАЧАЛЕ 1960-х гг.: ПРИЧИНЫ, МАСШТАБЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

**Н.В. Барабаш,
г. Минск**

Вторая половина 1940-х – 1960-е гг. – важный этап в социально-экономическом развитии Беларуси. Являясь составной частью единого экономического комплекса СССР, она была вовлечена в глубинные процессы, которые проходили в экономике страны. Одним из важных элементов послевоенного экономического развития Советского Союза, являлось внутрисоюзное сельскохозяйственное переселение населения, которое являлось одной из форм организованного территориально-отраслевого перераспределения трудовых ресурсов села. Оно было направлено на заселение территорий, отошедших к Советскому Союзу после Второй мировой и Великой Отечественной войны, а также малонаселенных земель Сибири, Урала и Дальнего Востока и развитие там сельского хозяйства, создание зерновой, животноводческой и овощной баз. Важной задачей так же считалось повышение уровня и качества жизни населения этих регионов, улучшение их социально-экономического положения [1, с. 106–110].

В государственных планах послевоенного переселения сельского населения важное место было отведено КАССР, Казахстану, Калининградской области, Западной и Восточной Сибири, Уралу, Дальнему Востоку [1, с. 114]. Слабая заселенность этих регионов, их отдаленность затрудняли освоение земельных массивов, пригодных для расширения сельскохозяйственного производства. На долю Казахстана, Урала, Сибири приходилось более 50 % всей территории СССР, в то же время в начале 1950-х гг. там проживало всего 17 % населения страны [1, с. 114].

Одним из первых началось переселение сельского населения в Калининградскую область. Так, в соответствии с постановлениями СМ СССР от 9 июля 1946 г. «О первоочередных мероприятиях по заселению районов и развитию сельского хозяйства Калининградской области» [2, л. 45], СМ и ЦК